

На правах рукописи

Исх. №

от _____ 2017 г.

ДАВААЖАВ БАТ-УЛЗИЙ

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРРУПЦИОННОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ В МОНГОЛИИ**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

МОСКВА- 2017

Диссертация выполнена на кафедре криминологии федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя»

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор
Иванцов Сергей Вячеславович

Официальные оппоненты – Максимов Сергей Васильевич
Заведующий сектором уголовного права,
криминологии и проблем правосудия
Института государства и права
Российской Академии Наук
доктор юридических наук, профессор

Илий Сергей Кириллович
Заведующий отделом проблем
прокурорского надзора и укрепления
законности в сфере государственной и
муниципальной службы, противодействия
коррупции Академии Генеральной
прокуратуры Российской Федерации
кандидат юридических наук, доцент

Ведущая организация – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Защита диссертации состоится «   »   2017 г. в   час. на заседании диссертационного совета Д 203.019.03 при Федеральном государственном образовательном учреждении высшего образования «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя» по адресу: 117997 г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12).

С диссертацией можно ознакомиться в общей библиотеке и на официальном сайте Федерального государственного образовательного учреждения «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя» по адресу: (<http://diss.mosu-mvd.com>).

Автореферат разослан «   »   2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А.А. Шишков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В современных условиях злоупотребление служебным положением и превышение служебных полномочий, а также иные виды коррупционного поведения должностных лиц государственных органов, органов местного самоуправления или лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, представляют особую опасность для общества. Именно поэтому предупреждение коррупционной преступности требует повышенного внимания со стороны правоохранительных органов всех стран. Все чаще в последние годы высокий уровень коррумпированности приводит к массовым недовольствам и протестам населения и даже смещению правительств в отдельных государствах. Исследования показывают, что масштабы данной проблемы не сокращаются¹.

Монголию, как развивающуюся страну, коррупционная преступность не обошла стороной. Нестабильная политическая и экономическая ситуация обусловили существование благоприятных условий для негативных факторов, детерминирующих коррупцию. В соответствии с законом Монголии «Против коррупции» от 06 июля 2006 года, к коррупционным относятся следующие преступления: «Злоупотребление служебным полномочием или должностным положением государственным должностным лицом» (ст. 263 УК Монголии), «Превышение полномочий государственным должностным лицом» (ст. 264 УК Монголии), «Злоупотребление полномочиями должностным лицом в коммерческой, некоммерческой организации» (ст. 265 УК Монголии), «Превышение полномочий должностным лицом в коммерческой или некоммерческой организации» (ст. 266 УК Монголии), «Получение взятки» (ст. 268 УК Монголии), «Дача взятки» (ст. 269 УК Монголии), «Посредничество во взяточничестве» (ст. 270 УК Монголии), 270¹ «Незаконное обогащение» (ст. 270¹ УК Монголии), ст. 273 «Нецелевое расходование бюджетных средств» (ст. 273 УК Монголии). Согласно статистическим данным об уровне и состоянии преступности, в Монголии в 2016 году было зарегистрировано 27167 преступлений, 235 из которых являются коррупционными (удельный вес – 0,87%), в то время как в 2010 году было зарегистрировано 132 коррупционных преступления (0,67 %), в 2012 году – 164 (0,74 %), в 2015 году – 310 (1,12 %). С 2010 по 2016 гг. на всей территории Монголии было зарегистрировано 1409 коррупционных преступлений и выявлено 2722 лица, их совершивших. За рассматриваемый период в Монголии произошел рост численности выявленных лиц, совершивших коррупционные преступления, на 4,7 % при общем росте

---

¹Индекс коррумпированности в Монголии по состоянию на 2016 г. в ежегодном рейтинге восприятия коррупции Transparency International равен 38, страна занимает 87-ое место из 176 стран (на уровне Панамы, Замбии и Колумбии). В 2014 г. Монголия занимала 94-е место из 174, в 2013 г. - 120-е место из 182 государств: [сайт] URL: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2016/ (дата обращения: 13.05.2017).

зарегистрированных преступлений данного вида на 78 %². Анализ полученных сведений говорит об устойчивой тенденции роста коррупционной преступности за рассматриваемый период. Такие криминологические показатели свидетельствуют об ослаблении государственного и общественного контроля за деятельностью государственных служащих и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, в результате чего стала реальностью угроза коррумпированности различных сфер государственной деятельности и общественной жизни.

Становится все более очевидным, что в современном монгольском обществе содержание коррупции не ограничивается только взяточничеством, незаконной «эксплуатацией» служебного положения должностными лицами на государственной службе, но и включает в себя подобного рода противоправные деяния и в коммерческих и международных организациях.

Такая ситуация вызывает особую обеспокоенность граждан Монголии, которым сложно в существующей нестабильной обстановке в обществе при падении национальной валюты, росте цен и имеющемся уровне безработицы осуществлять свои права и обязанности, а тем более добиваться восстановления прав в случае их нарушения. В обществе с высоким уровнем расслоения населения совершение государственным служащими коррупционных преступлений подрывает авторитет государственной власти, дискредитирует идею демократии, правового государства и гражданского общества. Коррупция, отрицательно влияя на авторитет государства на международной арене, замедляет или останавливает инвестиционный поток, который особенно нужен таким экономически развивающимся странам, как Монголия. Более того, в случае непринятия своевременных мер по борьбе с коррупцией, она в определенной степени предопределяет общественные отношения, которые угрожают конституционному строю государства.

Отмеченные выше факторы показывают, что коррупция является тревожным для Монголии явлением, что обуславливает необходимость совершенствования антикоррупционного законодательства и механизма предупреждения коррупционной преступности в государстве. Поэтому, чтобы противодействие и предупреждение коррупции в Монголии успешно реализовывалось, необходимо исследование специфики коррупции как негативного социально-правового явления, ее детерминирующих факторов, без изучения которых невозможно выстроить эффективные предупредительные меры, направленные на минимизацию последствий коррупционной преступности.

Необходимо отметить, что создание 11 января 2007 года при Правительстве Монголии Управления по борьбе с коррупцией стало одним из

---

² Статистические данные Управления по борьбе с коррупцией Монголии: [сайт] URL: <https://www.iaac.mn/category/26?menu=147/> (дата обращения: 18.03.2017).

самых значимых шагов в общей стратегии борьбы с коррупцией, так как данный орган обладает широким спектром полномочий и обязанностей, направленных на противодействие и предупреждение коррупционной преступности. В то же время имеет место определенная рассогласованность деятельности Управления по борьбе с коррупцией с другими правоохранительными органами Монголии в сфере противодействия и предупреждения коррупции, что свидетельствует о наличии проблем не только правового, но и организационного характера. Вместе с тем зависимость судебной системы и правоохранительных органов от политической ситуации в стране препятствует эффективному предупреждению коррупционной преступности в Монголии.

Вышесказанное подтверждает необходимость специального комплексного криминологического исследования коррупционной преступности в Монголии. Этими обстоятельствами, а также стремлением автора внести конкретные предложения, направленные на совершенствование мер по предупреждению коррупционной преступности в Монголии, и обусловлен выбор темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы. На протяжении длительного времени как российскими, так и монгольскими учеными опубликовано немало работ по проблеме коррупции. Различные аспекты коррупции исследовались такими авторами, как А.А. Аслаханов, В.А. Астанин, В.М. Баранов, Л.А. Букалерева, О.Н. Ведерникова, Б.В. Волженкин, А.Н. Волобуев, И.М. Гальперин, Л.Д. Гаухман, Ю.В. Голик, А.И. Долгова, А.Э. Жалинский, Б.В. Здравомыслов, С.В. Иванцов, П.А. Кабанов, А.И. Кирпичников, И.Н. Клюковская, В.Н. Кудрявцев, А.П. Кузнецов, С.Я. Лебедев, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеев, С.В. Максимов, В.Д. Малков, И.Б. Малиновский, Н.И. Мельник, Г.К. Мишин, В.С. Овчинский, С.Н. Илий, П.Н. Панченко, В.А. Уткин, В.Э. Эминов, П.С. Яни и другими. Проблеме коррупции в Монголии посвящены работы Бавуу Г., Батжав Л., Ганхуяг Д., Дангаасурэн Б., Зумбэрэлхам Д., Лхагвадорж Х., Нямсурэн Ч., Нарангэрэл С., Нацагдорж М., Сандагсурэн Г.

Труды вышеназванных авторов создали необходимую теоретическую базу для дальнейшего исследования проблем противодействия коррупции, однако на сегодняшний день проблемы именно предупреждения коррупционной преступности в Монголии не были предметом самостоятельного научного анализа. Криминологические исследования в Монголии не раскрывают вопросов криминологической характеристики коррупционной преступности, остаются проблемными вопросы, связанные со спецификой и детерминацией коррупционных преступлений, а также с особенностью применения уголовного и иного законодательства для успешного их предупреждения. В научной литературе Монголии в большей степени анализируются общие вопросы борьбы с коррупционной преступностью, а антикоррупционная деятельность государства нуждается в предельно точных,

конкретных, прикладных рекомендациях, основанных на комплексных научных исследованиях.

Принимая во внимание вышесказанное, проведение диссертационного исследования, посвященного проблемам предупреждения коррупционной преступности в Монголии, представляется актуальным и значимым.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке рекомендаций по совершенствованию антикоррупционного законодательства и в определении научно обоснованных мер предупреждения коррупционной преступности в Монголии.

Для достижения поставленной цели автором решены следующие задачи:

- определены теоретические и историко-правовые основы криминологического исследования коррупционной преступности в Монголии;
- проанализированы основные криминологические показатели коррупционной преступности в Монголии;
- установлен специфический комплекс факторов, детерминирующих коррупционную преступность в Монголии;
- выявлены криминологические особенности лиц, совершивших коррупционные преступления, определена их типология;
- исследована правовая основа борьбы с коррупцией и предложены рекомендации по ее совершенствованию с учетом имплементации норм международного права в национальное антикоррупционное законодательство;
- сформулированы научно обоснованные предложения по совершенствованию общесоциального предупреждения коррупционной преступности в Монголии;
- разработаны специально-криминологические меры предупреждения коррупционной преступности в Монголии.

Объектом исследования является совокупность взаимосвязанных общественных отношений, возникающих в процессе исполнения должностных обязанностей служащими в государственных и коммерческих организациях, профессиональная деформация которых способна порождать коррупционную преступность, а также правоотношения, связанные с предупреждением такого вида преступности.

Предмет исследования образуют характеристики и тенденции коррупционной преступности в Монголии; факторы, ее детерминирующие; правовая основа противодействия коррупции, определенная законом Монголии «Против коррупции» от 06 июля 2006 года; меры общего и специально-криминологического предупреждения коррупционной преступности.

Нормативными источниками исследования выступили международные правовые акты по борьбе с коррупцией и защите прав человека, законодательство о противодействии коррупции и о государственной службе, административное, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Монголии и зарубежных стран, а также указы Президента, ведомственные

нормативные акты Министерства юстиции и внутренних дел Монголии. В ходе исследования проанализировано российское уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за коррупционную деятельность.

Методологическую и методическую основу исследования составили диалектический метод, сочетающийся с использованием логико-юридического, сравнительно-правового, сравнительно-исторического, статистического, социологического методов познания, комплексный подход к исследованию уголовно-правового и криминологического противодействия коррупционной преступности.

Эмпирическую базу исследования образуют статистические данные о состоянии коррупционной преступности на территории Монголии в период с 2010 по 2016 гг. и проведенное диссертантом конкретно-социологическое исследование в виде опроса. Анализировалась информация Министерства юстиции и внутренних дел Монголии, Управления по борьбе с коррупцией Монголии, Управления по исполнению судебных решений, касающихся коррупционных преступлений и правонарушений. Автором изучено 75 уголовных дел о коррупционных преступлениях, рассмотренных судами Монголии. С помощью специально разработанной анкеты автором опрошены 629 граждан Монголии старше 18 лет, из которых 270 – сотрудники правоохранительных органов, 140 – научные работники вузов Монголии, 100 – работающие в частном секторе, частные предприниматели. Отдельно проводился анализ материалов, размещенных в сети Интернет или представленных в научных работах монгольских и российских исследователей.

Научная новизна исследования определяется выбором проблемы исследования, которая до настоящего времени не становилась предметом самостоятельного системного изучения на монографическом уровне в Монголии. Диссертация содержит не отраженную ранее в современной криминологической литературе научную информацию о проблемах противодействия коррупционной преступности в Монголии как системы общественно опасных деяний, а также о путях и способах криминологического обеспечения предупреждения такой преступности. В работе содержатся новые результаты криминологического изучения коррупционной преступности в Монголии: основные криминологические показатели коррупционной преступности в Монголии в сравнении с российскими показателями; криминогенные факторы, детерминирующие коррупционную преступность в Монголии; личностные особенности лиц, совершивших коррупционные преступления в Монголии, определена их типология.

Разработаны не нашедшие своего освещения в криминологической теории и, соответственно, правоохранительной практике, научно обоснованные предложения по совершенствованию общесоциального и специально-криминологического предупреждения коррупционной преступности в Монголии. Требованиям новизны отвечают научные положения исследования, в

которых предложены рекомендации по совершенствованию правовых основ борьбы с коррупцией в Монголии.

Достоверность научной новизны исследования обеспечена методикой и методологией, а также репрезентативностью эмпирического материала, что предопределяет полученные автором выводы и предложения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Авторское определение коррупции: «Коррупция – деяние (действие или бездействие), направленное на незаконное использование своего служебного положения государственными или иными публичными служащими либо служащими коммерческих или иных организаций, в том числе международных, вопреки законным интересам общества и государства, в целях получения не предусмотренных законом материальных, иных благ и преимуществ (в том числе неимущественного характера), а равно деяние, совершенное физическим или юридическим лицом, направленное на подкуп вышеуказанных лиц» и предложение о его включении в закон Монголии «Против коррупции» от 06 июля 2006 года.

2. Вывод об этапах развития монгольского законодательства, предусматривающего ответственность за коррупционные преступления:

I этап – законы, действовавшие в эпоху древних государств Монголии (III–XIII вв.);

II этап – законодательство, действовавшее в эпоху объединённого Монгольского государства и в период существования самостоятельных государств на территории современной Монголии (XIII–XVII вв.);

III этап – законы, существовавшие в период Манжурского правления (XVIII в. – начало XX в.);

IV этап – законодательство современной монгольской системы права (20-е годы XX в. – XXI в.).

3. Вывод об устойчивом ежегодном росте, в отличие от Российской Федерации, основных криминологических показателей коррупционной преступности (и, как следствие, коэффициента коррупционной активности) в Монголии за период с 2010 по 2016 годы.

4. Вывод о том, что в системе непосредственных причин и условий преступлений коррупционной направленности в Монголии превалирует детерминирующий фактор, связанный с политической нестабильностью страны, основу которой образуют рассогласованность деятельности правящих партий, поочередно представленных в парламенте и в правительстве, с принятыми экономическими и социальными программами развития.

5. Криминологический «портрет» монгольского коррупционера. Это государственный служащий мужского пола от 35 до 45 лет, состоящий в семейных отношениях, имеющий высшее образование, занимающий руководящую должность и имеющий стаж работы от пяти лет. Социально-ролевые характеристики таких лиц предполагают следующую типологию:

- коррупционеры-расхитители;
- коррупционеры-взяточполучатели;
- коррупционеры, злоупотребляющие служебным положением или превышающие служебные полномочия;
- коррупционеры, дающие или передающие через посредника денежные средства, материальные ценности или услуги другим должностным лицам.

За период с 2010 по 2016 гг. среди указанных групп лиц преобладают коррупционеры, злоупотребляющие служебным положением или превышающие служебные полномочия, что составляет 43,1 % (1172) от всех коррупционеров (2722), в то время как коррупционеры-взяточполучатели составляют 30,9 % (841), коррупционеры расхитители – 18,6 % (506) и коррупционеры, дающие взятку, составляют 7,5 % (203).

6. Предложения по совершенствованию УК Монголии:

- включить авторское определение должностного лица и лица, занимающего государственную должность Монголии в примечание к ст. 263 «Злоупотребление должностными полномочиями в государственной службе» УК Монголии:

Ст. 263 Злоупотребление должностными полномочиями

Примечание: 1. Должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию занимающие руководящие и исполнительные должности либо выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных унитарных предприятиях или акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит государству, а также в коммерческих или иных организациях.

2. Под лицами, занимающими государственные должности Монголии, в статьях настоящей главы понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые Конституцией Монголии, государственными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов.

- содержание статьи 268 УК Монголии «Получение взятки» изложить в следующей редакции:

Ст. 268 Получение взятки

268.1 Получение должностным лицом лично или через посредника взятки имущественного или неимущественного характера за совершение действий (бездействий) в пользу взяткодателя или третьих лиц, входящих в служебные полномочия должностного лица либо содействие указанным действиям (бездействиям) –

268.2 Получение должностным лицом взятки в значительном размере.

268.3 Получение должностным лицом взятки за совершение незаконных действий (бездействие).

268.4 Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей настоящей статьи, совершенные лицом, занимающим государственную должность Монголии.

268.5 Деяния, предусмотренные частями первой, третьей, четвертой настоящей статьи, если они совершены:

268.5.1 с вымогательством взятки;

268.5.2 лицом, ранее осужденным за взяточничество;

268.5.3 в составе организованной группы;

268.5.4 в крупном или особо крупном размере.

Примечание: Значительным размером взятки в статьях настоящей главы признаются сумма денег, стоимость имущества, услуг или имущественных прав, превышающие двухкратный размер минимальной оплаты труда, крупным размером взятки – превышающие десятикратный размер минимальной оплаты труда, особо крупным размером взятки – превышающие пятидесятикратный размер минимальной оплаты труда.

– диспозицию статьи 269 УК Монголии «Дача взятки» изложить в следующей редакции:

Ст. 269 Дача взятки

269.1 Дача взятки должностному лицу лично или через посредника.

269.2 Дача взятки должностному лицу в значительном размере.

269.3 Дача взятки должностному лицу за совершение заведомо незаконных действий (бездействие).

269.4 Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей настоящей статьи, если они совершены:

269.4.1 организованной группой;

269.4.2 в крупном или особо крупном размере.

Примечание: Лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении него имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица либо лицо после совершения преступления добровольно сообщило в соответствующие органы.

– дополнить УК Монголии статьями об ответственности за коррупционные преступления:

Статья 268¹ Мелкое взяточничество

268¹.1 Получение взятки, дача взятки лично или через посредника в размере, не превышающем размера минимальной оплаты труда -

наказывается штрафом в тугриках от пяти до пятидесятикратного размера минимальной оплаты труда, либо лишением свободы сроком до одного года с лишением права занимать определенную должность сроком до одного года.

268¹.2 Те же деяния, совершенные лицом, имеющим судимость за взяточничество –

наказывается штрафом в тугриках от пятидесяти до стократного размера минимальной оплаты труда, либо лишением свободы сроком до трех лет.

Примечание: Лицо, давшее взятку, в размере, указанном в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении него имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица либо лицо после совершения преступления добровольно сообщило об этом в соответствующие органы.

Статья 269¹ Провокация взятки.

269¹.1 Провокация взятки, то есть попытка передачи должностному лицу без его согласия взятки имущественного или неимущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа –

наказывается штрафом в тугриках от десяти до стократного размера минимальной оплаты труда, либо лишением свободы сроком до трех лет с лишением права занимать определенную должность сроком до трех лет.

Статья 273¹ Нецелевое расходование государственных внебюджетных средств.

273¹.1 Расходование государственных внебюджетных средств должностным лицом на цели, не соответствующие условиям, определенным законодательством Монголии, регулирующим деятельность негосударственных организаций, совершенное в значительном размере –

наказывается штрафом в тугриках от пяти до пятидесятикратного размера минимальной оплаты труда с арестом от одного до трех месяцев.

273¹.2 То же деяние, совершенное:

273¹.2.1 группой лиц по предварительному сговору;

273¹.2.2 в крупном или особо крупном размере –

наказывается штрафом в тугриках от пятидесяти до двухсоткратного размера минимальной оплаты труда либо лишением свободы от двух до пяти лет с лишением права занимать определенную должность, вести определенную деятельность сроком до двух лет либо без такового.

7. Предложения о модернизации общесоциальных криминологических подходов к системе предупредительной антикоррупционной деятельности Монголии:

– принять Закон «Об антикоррупционной экспертизе проектов законов и действующих правовых актов Монголии»;

– формировать идеологию нетерпимости к коррупции путем создания для граждан эффективного правового и социального механизма по информированию о коррупционных проявлениях, включения антикоррупционных программ в стандарты образовательных учреждений;

– обеспечить активное участие общественности в предупреждении коррупционной преступности;

– усилить реализацию электронных видов государственного управления для обеспечения гласности и открытости государственной власти.

8. Предложения по совершенствованию специально-криминологического предупреждения коррупционной преступности:

– учредить единый государственный учет лиц, совершивших противоправные деяния коррупционного характера, либо по другим законным основаниям не имеющих права занимать государственные должности;

– использовать международные стандарты антикоррупционного поведения должностных лиц в Кодексе этического поведения для государственных служащих Монголии;

– совершенствовать организационную деятельность Управления по борьбе с коррупцией Монголии, направленной на предупреждение коррупционной преступности;

– внедрить прозрачные критерии и процедуры конкурсного отбора персонала Управления по борьбе с коррупцией Монголии на основе профессиональных качеств.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что основные выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертационном исследовании, способствуют всестороннему изучению проблем предупреждения коррупционной преступности в Монголии. Теоретическая значимость исследования состоит также в разработке ряда положений, касающихся сущности и основ криминологического исследования коррупционной преступности в Монголии, специфики ее криминологических детерминант и особенностей лиц, совершивших коррупционные преступления.

Криминологическая характеристика коррупционной преступности в Монголии пополняет имеющийся опыт научного исследования проблем противодействия коррупции. Определенным вкладом в криминологическую теорию являются предложенные автором научно обоснованные предложения по совершенствованию общесоциального и специально-криминологического предупреждения коррупционной преступности в Монголии, что создает практическую возможность использования содержащихся в работе положений при проведении дальнейших исследований проблем противодействия коррупционным преступлениям, а также при рассмотрении иных аспектов данной проблемы. Результаты исследования могут быть использованы в предупредительной деятельности правоохранительных органов, включая вопросы их успешного взаимодействия с другими институтами государства и общества в предупреждении коррупции. Кроме того, материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе учреждений высшего профессионального образования правоохранительной системы Монголии, а также в качестве сравнительной информации при преподавании криминологии в профессиональных образовательных организациях Российской Федерации.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в восьми опубликованных научных статьях общим объемом 2,4 печатного листа, из которых пять статей в изданиях, входящих в перечень ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Отдельные аспекты исследования докладывались на заседаниях кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, использовались в выступлениях на конференциях и научно-практических семинарах в различных образовательных и научно-исследовательских организациях, в том числе на научно-представительских мероприятиях: Межвузовской научно-теоретической конференции адъюнктов, аспирантов, соискателей «Человек: преступление и наказание» (г. Рязань, Академия ФСИН России, 2015 г.), Международной научной конференции «Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью» (г. Москва, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Обеспечение прав и свобод человека в современном мире» (г. Москва, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, 2016 г.), Международной научно-практической конференции «Совет Европы и актуальные проблемы противодействия преступности» (г. Москва, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016 г.), Всероссийской научно-теоретической конференции «Проблемы детерминации современной преступности и ее предупреждения» (г. Москва, Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2017 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы» (г. Симферополь, Краснодарский университет МВД России, Крымский филиал, 2017 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Главного управления полиции Монголии (г. Улан-Батор), а также в учебный процесс Университета правоохранительной службы Монголии и Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Структура и объем диссертационного исследования соответствуют требованиям, установленным ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации, цели и задачи исследования определили структуру и логику построения диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются цели, задачи, объект и предмет исследования, раскрывается его методологическая основа, нормативная база и научная новизна. Указывается используемый эмпирический материал, теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения об апробации результатов исследования. Особое место отводится положениям, выносимым на защиту.

Первая глава «Коррупционная преступность как объект комплексного криминологического анализа» состоит из четырех параграфов. В первом параграфе – «Теоретические и историко-правовые основы криминологического анализа коррупционной преступности в Монголии» – рассматриваются основные теоретические и историко-правовые основы анализа коррупционной преступности, проводится ретроспективный анализ монгольского законодательства, предусматривающего ответственность за коррупционные преступления.

Ретроспективное изучение законодательных источников показало, что на протяжении всей истории Монголии коррупционные проявления существовали в разных видах и формах, которые изменялись одновременно с развитием общества, менталитета народа, правовых и этнических традиций. Осознавая повышенную общественную опасность таких деяний, монгольский законодатель предусматривал ответственность за коррупционные преступления. В связи с этим для осуществления успешного противодействия вышеназванной общественной угрозе необходимо учитывать имеющийся исторический опыт, исследование практики правового регулирования ответственности за преступления коррупционной направленности в разные периоды становления монгольского общества.

При этом дефиниции коррупции отличаются многообразием, что обусловлено различием общественных отношений, связанных с коррупцией, а также тем, что коррупция исторически и социально изменчива. Следовательно, правовое, экономическое, политическое и социальное понятия коррупции представляют собой лишь отдельные и достаточно разнообразные характеристики. Полисистемность рассматриваемой проблемы непосредственно связана с многообразием вреда, причиняемого коррупцией. Кроме того, различное понимание термина «коррупция» связано с особенностями менталитета и традициями различных национальных групп и народов. Но в любом случае, со стороны представителей определенной власти, а также со стороны лиц, их подкупающих, происходит нарушение норм ради незаконной выгоды.

По мнению автора, в самом широком смысле, коррупцией является любое противоправное деяние должностных лиц или иных публичных служащих, направленное на использование ими служебных полномочий в

целях удовлетворения корыстного интереса, а также направленное на подкуп таких лиц деяние иных физических или юридических лиц. Коррупционная преступность определяется как исторически изменчивое негативное социально-правовое явление, представляющее собой совокупность предусмотренных уголовным законодательством преступлений, совершенных лицами, уполномоченными на выполнение публичных функций, с использованием имеющихся у них должностных возможностей для незаконного извлечения личных, групповых и корпоративных выгод, а равно деяния, направленные на подкуп таких лиц.

Согласно Справочному документу ООН коррупция это: «...злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях». В Законе Монголии «Против коррупции» от 06 июля 2006 года под коррупцией понимается «деяние (действие или бездействие) субъекта, указанного в статье 4 настоящего закона, в виде незаконного использования своего должностного положения в целях получения материальной выгоды или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц»³. Согласно законодательному определению Управление по борьбе с коррупцией Монголии ведет расследование по следующим преступлениям: «Злоупотребление служебным полномочием или должностным положением государственным должностным лицом» (ст. 263 УК Монголии), «Превышение полномочий государственным должностным лицом» (ст. 264 УК Монголии), «Злоупотребление полномочиями должностным лицом в коммерческой, некоммерческой организации» (ст. 265 УК Монголии), «Превышение полномочий должностным лицом в коммерческой или некоммерческой организации» (ст. 266 УК Монголии), «Получение взятки» (ст. 268 УК Монголии), «Дача взятки» (ст. 269 УК Монголии), «Посредничество во взяточничестве» (ст. 270 УК Монголии), 270¹ «Незаконное обогащение» (ст. 270¹ УК Монголии), ст. 273 «Нецелевое расходование бюджетных средств» (ст. 273 УК Монголии)⁴. Автором анализировались именно эти составы, которые, согласно законодательству Монголии, охватывают признаки коррупционных преступлений, запрещенных нормами УК Монголии под угрозой наказания.

Во втором параграфе – «Основные криминологические показатели коррупционной преступности в Монголии» – изучается и анализируется криминологическая характеристика коррупционной преступности и оцениваются коррупционные преступления в Монголии за 2010-2016 гг., определяется их место в общей структуре преступности, приводится сравнительная характеристика показателей коррупционных преступлений в Российской Федерации и Монголии.

---

³Закон Монголии «Против коррупции» от 06 июля 2006 г. // Собрание законодательства Монголии, 14 января 2017 г., № 2.

⁴Уголовный кодекс Монголии //Собрание законодательства Монголии – 10 декабря 2016 г. – № 42.

В 2016 году в Монголии было зарегистрировано 27167 преступлений, 235 из которых являются коррупционными (удельный вес 0,87 %) при численности населения 3 119 935, в то время как в Российской Федерации в 2016 году было зарегистрировано 2160063 преступления, из которых 32925 преступлений коррупционной направленности (удельный вес 1,5 %) при численности населения 146 544 710. Анализ этого относительного показателя показывает, что уровень коррупционной преступности в России выше, чем в Монголии почти в 2 раза (в 1,75). За рассматриваемый период на всей территории Монголии было зарегистрировано 1409 коррупционных преступлений и выявлено 2722 лица, в то время как в Российской Федерации только в 2016 году было зарегистрировано 17477 преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Динамика коррупционной преступности в Монголии свидетельствует о том, что за рассматриваемый период ежегодно расследовалось в среднем 201 преступление, имеющее коррупционный характер. Анализ полученных сведений дает основание обнаружить устойчивую тенденцию роста преступлений коррупционной направленности за период с 2010 по 2015 годы и незначительное ее снижение в 2016 году.

Анализируя статистические данные, автор констатирует, что в Монголии после относительного снижения в 2012 году численности выявленных лиц, совершивших коррупционные преступления и, соответственно, снижения раскрываемости данных преступлений, наблюдается резкий рост количества таких лиц в 2013 году с достижением модального значения в 2014 году, после чего следует определенный спад в 2015 и 2016 годах. Однако данные показатели в 2016 году превышают аналогичные показатели 2010 года, что дает автору основание утверждать, что за период с 2010 по 2016 год произошел рост количества выявленных лиц, совершивших коррупционные преступления в Монголии на 4,7 %, при общем росте зарегистрированных преступлений данного вида на 78 %. В среднем коррупционные преступления составляют 0,83 % от общего числа преступлений, в то время как в Российской Федерации данный показатель составляет 1,14 %⁵.

Хотя по отношению к общему числу совершаемых преступлений в Монголии коррупционные преступления занимают незначительную часть, такие преступления негативно влияют на общество, подрывают веру граждан в справедливость, препятствуют устойчивому развитию общества, порождают социальную напряжённость. Изучение коэффициента коррупционной преступности в Монголии и в Российской Федерации за период времени с 2010 по 2016 гг. в расчете на 100.000 человек говорит, что данный показатель в

---

⁵ Статистические данные Управления по Борьбе с Коррупцией Монголии: [сайт]. URL: <https://www.iaac.mn/category/26?menu=147/> (дата обращения: 18.03.2017); Статистические данные Министерства Внутренних дел Российской Федерации:[сайт]. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/> (дата обращения 18.03.2017).

Российской Федерации за рассматриваемый период в среднем примерно в 3 раза больше чем в Монголии (6,7 к 18,6). Необходимо отметить, что в Монголии с 2010 года коэффициент коррупционной преступности постоянно увеличивается, за исключением 2016 года. А в России данный показатель с 2010 года снижается, что говорит об улучшении предупредительной деятельности правоохранительных органов Российской Федерации.

Рассмотрев коэффициент коррупционной преступной активности в Монголии по отдельным видам коррупционных преступлений от 2010 до 2016 года на 100.000, автор констатирует, что по всем видам коррупционных преступлений наблюдается постоянный рост, что крайне опасно для такой страны, как Монголия, где общее число населения составляет всего три с небольшим миллиона. Также автор отмечает, что в структуре коррупционных преступлений большую часть составляют «Злоупотребление должностными полномочиями в государственной службе» (ст. 263) и «Превышение должностных полномочий в государственной службе» (ст. 264). Однако (по данным исследователей) выявляется не более 3 % от общего числа коррупционных преступлений. Учитывая уровень латентности, невозможно делать выводы, полностью опираясь только на статистику, необходимо применить комплексный подход, состоящий в изучении входящих в структуру коррупционной преступности взаимосвязанных факторов.

Изучив криминологическую характеристику коррупционной преступности, автор отмечает, что в современной Монголии коррупция существует практически как общепринятое поведение. Учитывая криминологические коэффициенты, индекс латентности коррупционной преступности составляет 10. Свидетельствует об этом и опрос, проведенный автором, в ходе которого 84 % опрошенных согласились с утверждением, что коррупция стала неотделимой частью быта в нашей стране, в то время как 21 % согласились частично и всего лишь 5 % были не согласны с этим. Также 59 % опрошенных указали, что за последние 3 года уровень коррупции в стране повысился, в то время как 13,2 % опрошенных считают, что незначительно снизился и всего лишь 0,8 % отметили, что уровень коррупции в стране за последние три года снизился. Как отмечалось выше, официальные статистические данные о коррупционной преступности далеки от реальности, о чем свидетельствуют низкие статистические показатели коррупционных преступлений.

В третьем параграфе – «Особенности детерминации коррупционной преступности в Монголии» – рассматриваются основные причины и условия, способствующие совершению коррупционных преступлений в Монголии, их особенности.

Коррупция, существующая в современном монгольском обществе, является закономерным последствием событий, происходивших в 90-е годы XX века. В это время в Монголии происходил процесс перехода государства и общества к

рыночной экономике, проводились многочисленные реформы, модернизация государственного аппарата, что сказалось на всех сферах жизнедеятельности страны. Экономическая, политическая, социальная нестабильность в стране стали благоприятнейшим условием для увеличения уровня коррупции. В Монголии до сих пор наблюдаются сложности переходного периода, хотя по сравнению с периодом 90-х – начала 2000-х годов экономическая ситуация в стране намного благоприятнее. Иными словами, коррупция в Монголии соответствует общим закономерностям государственного развития.

Автором на основе изучения специальной научной и учебной литературы, проведенного анкетирования населения, с учетом особенностей монгольской реальности выделены основные группы факторов, детерминирующих коррупционную преступность как их закономерное следствие: правовые; социально-экономические; политические; нравственно-психологические; идеологические; воспитательные; организационно-управленческие. Каждая из групп факторов, детерминирующих коррупционную преступность, имеет свои особенные черты, характерные для монгольского общества. По сравнению с Российской Федерацией в Монголии пока не сложилась устойчивая антикоррупционная система, предусматривающая не только уголовно-правовые меры, но и меры организационного и иного характера. Более того, нестабильная экономическая и политическая ситуация в стране предопределяет особенности детерминантов коррупционной преступности в Монголии. Единого учета этих факторов в настоящее время в Монголии не существует, а наличие такового, по мнению автора, может способствовать повышению эффективности как государственного, так и общественного противодействия данному негативному социально-правовому явлению.

В четвертом параграфе – «Криминологическая характеристика лиц, совершивших коррупционные преступления» – изучается криминологическая характеристика личности коррупционера по трем основным группам признаков: демографическая, ролевая и психологическая.

Диссертант, изучив основные статистические данные, а также особенности криминологической характеристики лиц, совершивших коррупционные преступления, констатирует, что особенности личности коррупционера формируются при непосредственном влиянии общества, в котором он живет. На основе анализа статистических данных можно утверждать, что среди государственных служащих в Монголии наиболее склонны к коррупционным преступлениям лица от 35 до 45 лет, при том, что коррупционная активность государственных служащих начинает стремительно расти с возраста 26 лет. Преобладание данной возрастной категории, объясняется, во-первых, общей демографической обстановкой в системе государственной службы Монголии, где почти половину госслужащих составляют лица вышеназванной возрастной категории, и, во-вторых, в данной возрастной группе госслужащие профессионально «созрели», что облегчает

совершение коррупционных преступлений. Также в этой возрастной категории у большинства госслужащих появляется профессиональная деформация, что зачастую может послужить причиной совершения коррупционного преступления.

Согласно исследованию, 85 % государственных служащих в момент совершения коррупционных преступлений состояли в семейных отношениях, и всего лишь 15 % были холостыми. Вышеназванное соотношение показывает, что в коррупционной преступности семейное положение не явилось фактором, оказывающим положительное воздействие на поведение преступников, как это бывает в большинстве других видов преступлений. Также авторские исследования показывают, что большинство лиц, совершивших коррупционные преступления, имеют высшее образование, а именно 64,3 % государственных служащих, 29 % – среднее специальное образование и всего 6,7 % имеют полное среднее образование.

Автор утверждает, что большую часть лиц, совершивших коррупционные преступления, составляют государственные служащие, занимающие руководящие должности. При этом доля государственных служащих категории исполнительского состава 22 %. Данное соотношение показывает, что коррупционная активность более распространена именно среди государственных служащих руководящего состава. Диссертант отмечает, что представители данной категории обладают более широким спектром полномочий, что существенно увеличивает возможность манипулирования ими и совершения коррупционных правонарушений. Среди осужденных в Монголии за коррупционные преступления 4 % составляют лица со стажем работы на государственной службе до одного года, 7,1 % со стажем от одного до трех лет, 18,5 % лица со стажем от трех до пяти лет, в то время как наибольшее количество – работающие лица со стажем свыше пяти лет.

По социально-ролевым характеристикам личности автор подразделил монгольских коррупционеров на следующие основные группы:

1) Коррупционеры государственных и коммерческих организаций, которые злоупотребляют служебным положением или превышают служебные полномочия (злоупотребление и превышение должностных полномочий в государственной службе и коммерческой организации) 43,1 % (1172);

2) Коррупционеры-взяточполучатели – лица, злоупотребляющие своим должностным полномочием и принимающие взятку за определенные услуги, а также должностные лица, вымогающие взятку (получение взятки). За рассматриваемый период выявлено 841 лицо данной категории, что составляет 30,9 %;

3) Коррупционеры-расхитители – лица, совершающие коррупционные имущественные преступления: хищение из государственного бюджета, присвоение государственного имущества, нецелевое расходование бюджетных средств путем использования служебных привилегий. С 2010 по 2016 гг.

выявлено 506 коррупционеров-расхитителей, что составляет 18,6 % от общего числа коррупционеров;

4) Коррупционеры, дающие или передающие через посредника денежные средства или иные материальные ценности, оказывающие услуги должностным лицам в целях решения личных, групповых вопросов или в интересах третьих лиц, то есть взяточдатели или корруптеры (дача взятки, коммерческий подкуп, посредничество во взяточничестве), которые составляют 7,5 % (203) от общего количества коррупционеров;

Итак, в Монголии коррупционные преступления, как правило, совершаются должностными лицами в возрасте от тридцати пяти до пятидесяти лет, со стажем работы в государственных органах не менее пяти лет, имеющими высшее образование и определенные профессиональные навыки. Большинство коррупционеров состоят в браке. Протекционизм, потребительское отношение к должности подкрепляют противоправность деяний коррупционных преступников. В большинстве случаев коррупционеры бывают общительными, культурными, хорошо ориентируются в социальных взаимодействиях и легко устанавливают необходимые связи. Коррупционную деятельность данные лица осуществляли из корыстной заинтересованности.

Вторая глава «Предупреждение коррупционной преступности в Монголии» состоит из трех параграфов. В первом параграфе – «Современные правовые основы противодействия коррупции в Монголии» – рассматриваются правовые основы противодействия коррупции в Монголии, а также предложенные автором меры по совершенствованию антикоррупционного законодательства Монголии.

Согласно ст. 2 закона Монголии от 06.07.2006 г. «Против коррупции», правовой основой противодействия коррупции являются Конституция Монголии, международные договоры Монголии по борьбе с коррупцией, вышеназванный закон «Против коррупции», нормативные правовые акты, изданные в соответствии с данным законом, нормативные правовые акты Великого Государственного Хурала Монголии. Список указанных источников не является исчерпывающим, так как общепризнанные международные нормативные правовые акты, ратифицированные Монголией, законы Монголии, в том числе и Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, нормативные правовые акты Президента Монголии, органов государственной власти и региональные правовые акты также составляют единую правовую основу противодействия коррупции в Монголии, что, по мнению автора, необходимо включить в список правовых основ противодействия коррупции непосредственно в закон «Против коррупции».

Особое внимание автором уделяется сравнительно-правовому анализу зарубежного антикоррупционного законодательства, на основе чего в целях предупреждения коррупционной преступности автором предложены ряд мер по совершенствованию Уголовного кодекса Монголии, в частности:

– предложено определить в содержаниях статей «Злоупотребление должностными полномочиями» и «Превышение должностных полномочий» злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий государственным должностным лицом во вторых частях в качестве отягчающих обстоятельств;

– в существующей редакции диспозиции статьи 263 «Злоупотребление служебным полномочием или должностным положением государственным должностным лицом» отсутствует определение термина «злоупотребление служебным полномочием или должностным положением», в связи с чем автором предложено введение определения данного термина как «использование должностным лицом своих служебных полномочий или должностного положения вопреки интересам службы». Предложено также ввести в содержание статьи «корыстные или иные виды личной заинтересованности», поскольку они являются неотъемлемыми элементами преступления;

– в целях возможности установления освобождения от ответственности за активное взяточничество в случае вымогательства или когда взяточатель сообщил о содеянном правоохранительным органам, автором предлагается введение примечания в статью 269 «Дача взятки»;

– действующая редакция статьи 268 «Получение взятки» УК Монголии содержит сложную формулировку и не упоминает ситуацию, при которой должностное лицо в обмен на взятку выходит за пределы своих полномочий. В связи с этим автором предложено в части первой дополнить объективную сторону указанием на «способствование указанным действиям (бездействию) в силу должностного положения» и «получение взятки за незаконные действия (бездействия)» как отягчающее обстоятельство.

Автор приходит к выводу, что отсутствие единообразия в определении статуса должностных лиц в разных законах Монголии приводит к неясности их правового понимания и сомнениях в установлении ответственности за деяния коррупционного характера. Потому требуется на законодательном уровне дать единообразное конкретное и четкое определение должностного лица, не противоречащее нормам других законодательных актов Монголии. Это, несомненно, будет играть важную роль в предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании коррупционных преступлений, а также в неукоснительном соблюдении закона гражданами, однозначно и без сомнений понимающими, кто может нести ответственность за деяния коррупционного характера.

Во втором параграфе – «Общесоциальные меры предупреждения коррупционной преступности в Монголии: состояние и пути совершенствования» – изучаются основные общесоциальные меры предупреждения коррупции.

Автор подразделяет меры общесоциального предупреждения коррупции

по основным направлениям на социально-экономические, правовые, организационно-управленческие и просветительские. Одним из главных направлений реализации социально-экономического предупреждения коррупционной преступности являются меры, направленные на укрепление экономической основы государства, повышение качества жизни населения, правовой культуры и образования общества, укрепление нравственности граждан, гарантирование открытости и гласности государственной власти, улучшение социального положения государственных служащих, повышение их заработной платы, повышение ценности и престижа государственной службы;

Наряду с этим автор приводит к выводу, что необходимо осуществлять политические реформы, направленные на развитие демократии, совершенствование всех ветвей государственной власти, формирование гражданского общества. Все эти меры должны реализовываться через широкую социальную программу, в которой особое внимание должно уделяться организационно-управленческим, правовым, просветительским мерам предупреждения коррупционной преступности в Монголии.

Целесообразно также применение положительного зарубежного опыта общесоциального предупреждения коррупции, направленного на обеспечение гласности и открытости деятельности государственного аппарата, правовое просвещение населения, создание в обществе идеологии нетерпимости к коррупционным проявлениям.

В третьем параграфе – «Специально-криминологические меры предупреждения коррупционной преступности в Монголии» – анализируются основные меры специально-криминологического предупреждения коррупционной преступности.

К важным мерам специального предупреждения коррупционной преступности автор относит финансовый контроль и определенные ограничения прав государственных служащих и членов их семей.

Автор особое внимание уделяет деятельности независимого Управления по борьбе с коррупцией Монголии, которое участвует в выработке политики государства по предупреждению коррупции в стране. Диссертант предлагает некоторые меры по усовершенствованию предупредительной деятельности данного управления:

- участие специалистов Управления по борьбе с коррупцией Монголии в сопровождении проекта государственного закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Монголии и Уголовно-процессуальный кодекс Монголии» в части статей, включающих преступления коррупционной направленности;

- взаимодействие с иными правоохранительными органами, с «Ассоциацией юристов Монголии» или с другими юридическими организациями в области проведения экспертиз на предмет установления коррупциогенности законодательных проектов или действующих нормативных правовых актов Монголии, сотрудничество с ними в целях устранения

факторов, способствующих принятию нормативных правовых актов, включающих коррупциогенные признаки;

– единый учет отдельных категорий государственных служащих, совершивших коррупционные преступления или склонных к совершению коррупционных правонарушений.

– установление административной и дисциплинарной ответственности государственных служащих за несоблюдение обязательных ограничений, направленных на профилактику коррупционных правонарушений.

На основе анализа действующего антикоррупционного законодательства Монголии и в рамках изучения правовых мер специального предупреждения коррупции автор считает уместным предложить принять новые нормативные правовые акты которые, по мнению автора, существенно увеличат предупредительную роль права, а в конечном результате позволят снизить уровень коррупции в Монголии. Большинство предложенных правовых мер специального предупреждения нуждаются в законодательном оформлении, для чего требуется как внесение изменений или дополнений в существующие законы Монголии, так и принятие новых нормативных правовых актов.

В заключении по результатам исследования автором сформулированы основные выводы теоретического и практического характера, а также предлагаются научно обоснованные предложения по совершенствованию и оптимизации антикоррупционного законодательства и определению мер предупреждения коррупционной преступности в Монголии.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих работах автора:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук:

1. *Бат-Улзий Д.* Сравнительно-правовой анализ антикоррупционного законодательства Монголии (международный и национальный аспекты) // Российский криминологический взгляд. 2015. № 4. С. 990-993. – 0,35 п.л.

2. *Бат-Улзий Д.* Основные криминологические показатели коррупционной преступности в Монголии // Образование. Наука. Научные кадры. 2017. № 2. С.32-35. – 0,3 п.л.

3. *Бат-Улзий Д.* Правовые меры специального предупреждения коррупционной преступности в Монголии // Закон и право. 2017. № 4. С. 90-92. – 0,25 п.л.

4. *Бат-Улзий Д.* Актуальные проблемы в антикоррупционном законодательстве Монголии // Вестник Московского Университета МВД России им.В.Я.Кикотя. 2017. № 4. С. 85-88. – 0,35 п.л.

5. *Бат-Улзий Д.* Криминологическая характеристика, оценки состояния преступлений коррупционной направленности в Монголии // Государственная служба и кадры. 2017. № 5. С. 128-132. – 0,35 п.л.

Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях:

6. *Бат-Улзий Д.* Основные направления предупреждения коррупционной преступности органами внутренних дел Монголии и возможные пути их совершенствования // Сборник материалов международной научно-теоретической конференции адъюнктов, аспирантов, соискателей, курсантов и студентов «Человек: преступление и наказание». - Рязань: Академия ФСИН России. 2015. С. 140-146. – 0,25 п.л.

7. *Бат-Улзий Д.* Коррупция как негативное социально-правовое явление: исторические корни и современная детерминация в Монголии // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы уголовно-исполнительного права, криминологии и исполнения наказания». – Республика Беларусь, Минск: Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь. 2015. С 50-53. – 0,3 п.л.

8. *Бат-Улзий Д.* Специально-криминологические меры предупреждения коррупционной преступности в Монголии // Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы» – Симферополь: Краснодарский университет МВД России. Крымский филиал. 2017 . С 45-46. – 0,25 п.л.

ДАВААЖАВ БАТ-УЛЗИЙ

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРРУПЦИОННОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ В МОНГОЛИИ**

Автореферат диссертации